

**ИНДУСТРИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
МАЛАЙЗИИ
ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИИ «ВИДЕНИЕ 2020» (VISION 2020)**

Малайзия стала одной из первых развивающихся стран, поставивших задачу реализовать долгосрочную стратегию, которая была сформулирована в «Видении 2020» (Vision 2020). При её разработке и определении основных задач второго и третьего Генеральных индустриальных планов (1995-2005 и 2006-2020 гг. соответственно) малайзийские экономисты исходили не только из рыночных подходов, но и из установок ООН, Всемирного банка, других многосторонних организаций. Наряду с признанием прав человека, главенства закона, норм гражданского общества учитывались и особенности традиций и норм, соответствующих учению ислама (islam Hadhari) [12, с. 23; 10, 25.08.09]. Долгосрочная стратегия была необходима стране для перехода к сложному периоду индустриализации, модернизации производства и инфраструктуры. Не менее важным был и переход к последовательному освоению и внедрению новшеств науки и технологии на основе взаимоувязанных пятилетних планов, которые составляются с учётом реальных возможностей экономики и общества. При этом малайзийские разработчики стратегий и планов осознают, что перевод экономики на индустриально-информационную основу может быть осуществлён с достаточной степенью успеха лишь в том случае, если в этом процессе будут задействованы все созидательные силы – государство, общественный (public) и неправительственный (nongovernmental) секторы, а также креативная часть всех социальных страт.

Перед принятием третьего Генерального плана были подведены итоги предшествовавшего Генплана, выверены реальные возможности и определено направление дальнейшего развития экономики и общества. Второй Генеральный план индустриализации исходил из достигнутых ранее результатов проведения Новой экономической политики (НЭП). Его реализация должна была обеспечить переход от модели импортозамещения к экспорториентированному производству. Он был нацелен также на расширение и сбалансирование социально-экономического развития в районах и штатах. В 2005 г. совокупный индекс развития (Development Composite Index) в центральных регионах (объединённый район Куала-Лумпура, о. Пинанг, штаты Селангор, Негери Сембилан и Мелакка) был самым высоким. При этом в этих четырёх административных единицах создавалось почти две трети ВВП. В Сабахе и штатах восточной части полуострова (Келантан, Тренггану, Паханг) эти показа-

тели были ниже. Правительство создало в штатах полуострова более благоприятный инвестиционный климат, в результате в 1996-2005 гг. 57,4% всех инвестиций в обрабатывающую промышленность было осуществлено в этих районах. Достаточно развитая инфраструктура и сформировавшаяся там финансовая сеть привлекала инвесторов. В 2000-2005 гг. большая часть (55,6%) прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и местных капиталовложений направлялась именно в такие районы. Вместе с тем следует отметить и усиление притока инвестиций в Саравак, где набирала темпы растущая перерабатывающая промышленность.

Длительное время экономическое развитие федерации происходило на основе притока иностранных капиталовложений, интенсивность которого зависела от мировой конъюнктуры. В эти годы уже ощутимо усиливались процессы глобализации мировой экономики, развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), трансграничной экспансии капитала, слияния и поглощения множества компаний. В 1996-2004 гг. лишь около трети притока мировых ПИИ приходилось на развивающиеся страны. Малайзия в 1996-2000 гг., получив 24 млрд. долл. США (0,6% всех инвестиций), заняла 28-е место среди реципиентов. Однако в 2001-2004 гг. федерация оказалась на 34-м месте, так как ПИИ составили лишь 10,9 млрд. долл. или 0,4% мировых ПИИ [13, с. 116-118]. Тем не менее, по сравнению с другими странами-членами АСЕАН, на которые в 1997 г. приходилось около четверти ПИИ в Азии, приток капитала был достаточно высоким. В 1996-2004 гг. Малайзия была вторым государством среди членов АСЕАН по притоку ПИИ (34,9 млрд. долл.), и следовала за Сингапуром (109 млрд.). Таиланд занимал третье место (31 млрд.), а Вьетнам — 4-е (14,4 млрд.). На пятом месте были Филиппины (11,1 млрд.), на шестом – Бруней (6,9 млрд.), на седьмом – Мьянма (3,9 млрд.), Индонезия оказалась лишь на 8-м месте (1,8 млрд.), Камбоджа на 9-м (1,6 млрд.), а Лаос замыкал эту десятку стран (431 млн. долл. США) [13, с. 121]. Однако после Азиатского финансового кризиса (1997-1998 гг.) из-за спада в мировой экономике тенденция резкого уменьшения поступлений ПИИ сохранялась. Поэтому в Малайзии рассматривали динамику движения ПИИ как неблагоприятную и неустойчивую. При этом больше надежд стало возлагаться на приток капитала из стран ЮВА, так как его значительная часть поступала на основе реинвестирования. Кроме того, нарастали инвестиции из стран Восточной Азии (КНР и Республики Корея), что оказывало благотворное влияние на углубление интеграции в регионе. В 1996-2004 гг. главными инвесторами в экономику стран АСЕАН, включая Малайзию, были США, Япония, Великобритания, Голландия, Сингапур. С 2000 года стал возрастать приток капитала из Скандинавских стран (Норвегии, Дании), а позднее – из Австралии, Бельгии, Таиланда [12, с. 134; 13, с. 123-124].

В 2004 г. Консультативные службы Министерства промышленности и торговли (MITI и RAM Consultancy Services) провели обследование с целью выявления воздействия ПИИ на экономику Малайзии. Были проанализированы такие показатели как темпы экономического роста, уровень накопления, динамика внешней торговли, занятости, а также состояние платёжного баланса и передачи технологии. В основных выводах констатировалось, что увеличение ПИИ на один процент давало реальный прирост ВВП на 0,02%, в то время как местные инвестиции способствовали повышению ВВП на 0,28 % [13, с. 131]. Частично это происходило благодаря более диверсифицированному размещению местных инвестиций по отраслям и секторам хозяйства. В том же году было проведено обследование 229 оперирующих в Малайзии ТНК и их отделений с целью выявления масштабов и эффективности произведенных капиталовложений. Хотя в отчётах отмечались позитивные результаты их деятельности, однако соотношение местных и иностранных инвестиций составило 44:56, а не намеченные 60:40. Только в 2002-2005 гг. местные инвестиции в промышленность возросли более чем вдвое — с 6,3 млрд. до 13,1 млрд. рингг. Главным результатом роста совокупных капиталовложений было значительное увеличение капиталоемкости и наукоёмкости многих местных, смешанных и иностранных предприятий.

Усиление процесса накопления и формирования капитала происходило за счёт многих факторов, включая выпуск ценных бумаг. За период с 1996 по 2005 гг. только под обеспечение займов частного сектора потребовалось 247,8 млрд. рингг. Свыше половины этих средств получила обрабатывающая промышленность [13, с. 147]. В то же время из акционерного капитала в 75 млрд. рингг. сектор услуг, исключая строительство, получил более половины, тогда как обрабатывающая промышленность лишь четверть.

Доля иностранных компаний в производстве увеличилась с 34% до 50,5% за тот же период. При этом они произвели большую часть изготавливаемой с применением высокоточных измерительных инструментов продукции. Иностранные предприятия в большей степени, чем местные, были ориентированы на экспорт, их профессиональные кадры были лучше, а оборудование, в том числе научно-экспериментальное, более современным. Существенная часть ПИИ направлялась в машиностроение, использовалась для приобретения технологий и других видов постоянного капитала. На иностранных предприятиях и фирмах в 1985 г. в обрабатывающей промышленности было занято 29%, а в 2002 г. — 38% от числа всех работников отрасли. Там же было сосредоточено и около 45% всех профессиональных работников. В среднем на одну иностранную фирму приходилось 179 специалистов, тогда как на местную — 25. Затраты на зарплату для производства единицы продукции в 1995 г. достигли 44 896, а в 2002 г. — 120 579 рингг. Общие затраты на НИОКР со-

ставили 0,3% стоимости произведенной продукции. В среднем иностранная фирма тратила в год на научно-исследовательскую работу 406 млн., а местная — 63 млн. рингг. Подготовка и обучение руководителя иностранного предприятия требовала 64 тыс., тогда как местного лишь 10 тыс. рингг. К тому же на иностранных фирмах средняя зарплата была на 18,3% выше, чем на местных. Неудивительно, что на иностранные фирмы приходилось около 70% импорта сырья и материалов, а также поступлений от экспорта промышленной продукции. В целом иностранные предприятия работали более эффективно, а, следовательно, их конкурентоспособность была выше, чем местных.

Растущие объёмы производства расширяли налоговую базу. Выплата налогов предприятиями обрабатывающей промышленности выросла с 512 млн. в 1985 г. до 3,9 млрд. рингг. в 2002 г., т. е. в восемь раз. При этом платежи иностранных предприятий достигли 983 млн., а местные заведения дали лишь четверть от этой суммы. Несмотря на существенные различия в реальных возможностях иностранных и местных предприятий, в 2005 г. стоимость активов малайзийских компаний выросла до 108,3 млрд., рингг., а их удельный вес в обрабатывающей промышленности превысил 60%. Число малайзийских фирм увеличилось до 1 293 (38,6%), а фирм, где они владели большей частью активов, до 701 (22,5%). В целом же в 1996-2005 гг. вклад местных инвестиций в создание ВВП составил 26,8%, тогда как иностранных — 14,5% [13, с. 131-134].

Приток иностранных инвестиций оставался неравномерным. Частично это происходило из-за наращивания мировых ПИИ в экономику КНР, Гонконга, Мексики и стран ЕС. К тому же многие иностранные инвесторы длительное время занимали выжидательную позицию, так как считали невозможным самостоятельное преодоление малайзийским правительством Азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. Однако такие опасения оказались напрасными, ибо в Малайзии смогли решить эту проблему без советов и помощи МВФ и ряда других международных организаций. Финансовый кризис значительно осложнил реализацию планов, но правительство смогло своевременно принять комплекс жёстких, но целесообразных мер, обеспечивших его преодоление. В частности, удалось добиться устойчивого обменного курса ринггита, что рассматривалось как создание прочного фундамента для развития экономики и сохранения стабильных цен. Установленный курс 3,8 рингг. за 1 доллар США сохранялся с 2 сентября 1998 г. до 21 июля 2005 г. И всё же, именно из-за финансового кризиса темпы прироста ВВП замедлились и составили лишь 4,6%. Однако инвестиции в основной капитал в промышленности оказались выше намеченных 250 млрд. на 19 млрд. рингг. Иностранные инвестиции (включая региональные) в промышленное производство составили в 2004 г. 3,5 млрд. долл. США [13, с. 121].

Усиление воздействия глобализации побуждало малайзийские компании расширять своё участие в процессе индустриализации, увеличивать доступ к новым и новейшим технологиям, предоставить которые могли лишь оперирующие в стране международные корпорации. Частично это происходило в силу заинтересованности последних в расширении и рационализации своей региональной производственной сети. Одновременно формировалась новая цепочка создания более высокой добавленной стоимости. В менявшихся условиях малайзийские компании стремились улучшить производственные связи с ТНК, укрепить своё участие в смешанных компаниях, углубить интеграцию в формирующиеся глобальные производственные и сбытовые сети.

Ещё одним ответом на растущую глобализацию стало усиление вывоза капитала из развивающихся экономик, в том числе и из Малайзии. На повестку дня вставал вопрос о необходимости усиления совместных действий предпринимательского сообщества и государственных структур. В свою очередь, совместные действия стран АСЕАН позволяли добиваться конкретных результатов, которые прямо или косвенно усиливали регионализм. В 2004 г. зарубежные инвестиции (outward stocks) развивающихся экономик составляли 11,4% мировых ПИИ, при этом темпы их роста были выше, чем темпы роста зарубежных инвестиций развитых стран. Малайзийские компании стали прибегать к инвестированию в зарубежные страны с начала 1990-х годов. В 2005 г. общий отток капитала в федерации составил 13 млрд. рингг., причём более половины инвестиций были произведены нефинансовыми компаниями, а именно общественными (public) компаниями и предприятиями [13, с. 138]. Оперирование компаний в других странах способствовало притоку необходимого для производства сырья, доступу к новым рынкам, передовым технологиям, современному менеджменту. Кроме того, перевод прибылей от инвестиций в Малайзию улучшал состояние платёжного баланса. Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что именно совокупные инвестиции и внедрение новых технологий предопределили не только высокие темпы роста, но и трансформацию всей обрабатывающей отрасли.

В регионе ЮВА заметно усилилось взаимное проникновение капитала стран-участниц АСЕАН и Восточной Азии в сфере услуг. При этом важным стимулом переноса производства в другие страны были более низкие издержки производства, в которых оплата труда — основная составляющая. Согласно данным World Investment Report 2005 малайзийские зарубежные инвестиции выросли с 2,7 млрд. долл. США в 1990 г. (6,1% ВВП) до 13,8 млрд. в 2004 г. (11,7 % ВВП) [13, с. 127, 619; 11, с. 61]. Эти средства направлялись в страны Азии, Африки, Голландию, США и Великобританию. Значительная их часть оседала в международных финансовых оффшорных центрах, в том числе на острове Ла-

буан. В различных странах малайзийские предприятия и компании оперировали в нефтегазовой и обрабатывающей промышленности, строительстве, гостиничном деле, телекоммуникации, операциях с недвижимостью, банковском деле, финансах, других видах услуг. Только на нефтегазовую промышленность и услуги приходилось три четверти инвестиций. Однако полученная отдача от инвестиций всё ещё не покрывала отток капитала, что обусловило рост дефицита инвестиций [13, с. 138, 140]. Правительство через свои структуры стимулировало и поддерживало предпринимательскую деятельность малайзийцев в зарубежье, в частности, в деле создания индустриальных парков. Усиление позиций малайзийских предпринимателей сопровождалось ростом капитала. В 1980 г. их доля в выплаченном капитале составляла 57%, но уже через пять лет - 74,5%. Одновременно набирал силу процесс реструктурирования собственности в корпоративном секторе. Однако за десять лет доля малайзийцев в акционерном капитале увеличилась лишь на 3% (с 64,5%, до 67,5%), что было ниже установленной планки [13, с. 135]. Удельный вес малайцев (бумипутра) среди собственников и владельцев акций корпораций, исключая акции, находившиеся у федерального правительства и правительств штатов, в 1995 г. был небольшим – 20,6%. Однако и этот показатель из-за кризиса уменьшился к 2002 г. до 18,7%. Тогда как в 2004 г. доля китайцев в числе собственников акций составила 40,6%, индийцев – 1,2%, а иностранцев – 32,5%.

Интеграция Малайзии в мировое хозяйство проявилась не только в расширении внешнеэкономической деятельности, но и в декларации намерения поднять отдельные малайзийские компании до уровня глобальных. Необходимость и возможность реализации такого намерения в какой-то степени были обусловлены ростом числа ТНК (в 2005 г. всего в мире насчитывалось 77 тыс., а их отделений в сто раз больше. Вместе с тем следует отметить и снижение планки исходных требований, предъявляемых к компаниям для их причисления к разряду ТНК [9, с. 35]. Ранее считалось, что ТНК - это компания, имеющая подразделения не менее чем в 10 странах и годовой оборот свыше 100 млн. долл. США. Однако в последних изданиях Докладов о мировых инвестициях ЮНКТАД относит в разряд ТНК компании, которые имеют отделения в двух и более странах и проводят согласованную политику через один или несколько центров принятия решений. Кроме того, материнские компании контролируют активы других участвующих в капитале экономических единиц в государствах базирования. Нижняя граница такого участия должна составлять не менее 10% [3, с. 62].

В 1970-1980-е годы стали возрастать конгломеративные слияния, усиливаться взаимное переплетение бизнес-структур. Законы корпоративной иерархии всё активнее вытесняли механизмы свободного рынка. Многие конгломераты компаний оказались неконкурентоспособными и

всё чаще уступали место специализированным вертикально-интегрированным корпорациям, которые выпускают изделия для сборки новой продукции в других странах. Моделирование вертикальных ТНК происходило на основе расширенной версии модели внешней торговли Хекшера-Олина, которая утверждает, что конкуренция выравнивает цены. В свою очередь, модель «капитала знаний» (knowledge-capital model) предполагает, что формирование ТНК происходит на основе обмена знаниями между странами. Нарастание инвестиций в инновационный бизнес происходило наряду с перестройкой старых ТНК, большинство которых было узкоспециализированными. По сути, происходило становление и развитие новых типов глобальных компаний, которых относят к глобальными компаниями пятого поколения. Продолжалось и создание ТНК старого типа на основе национальных финансово-промышленных групп или же государственных (общественных) предприятий. Ведущей тенденцией стало усиление степени транснациональности компаний. Для её измерения был введён так называемый индекс транснациональности. Он рассчитывается как среднее значение трёх величин: отношение зарубежных активов ко всем активам; зарубежных продаж к общему объёму продаж; численности зарубежных работников к общему числу занятых в ТНК. Другой показатель — индекс интернационализации рассчитывается путём деления числа зарубежных филиалов на число всех филиалов. В Малайзии при оценке ТНК считают целесообразным ориентироваться на их глобальную конкурентоспособность. Учреждённая в 1993 г. государственная инвестиционная корпорация Khazanah Nasional Fund Bhd, контролировавшая активы в 26 млрд. долл. США, в 2007 г. заняла 27 – е место среди 69 корпораций мира. В обострявшейся конкурентной борьбе с ТНК из развитых стран, а также из государств с формирующимися рынками и переходной экономикой, две малайзийские компании — Petronas и YTL Corp. обеспечивающая водогазо- и электроснабжение по ряду главных показателей заняли второе и 27-е место среди 40 крупнейших ТНК развивающихся стран. Активы первой компании составили 85 201 млн. долл. США, объём продаж – 33 439 млн. долл., число филиалов 78, а численность занятых - 33 430 человек. Активы YTL исчислялись 423 млн.долл. США, продажи – 1 556 млн., число отделений превысило 120, а занятых - 120 тыс. человек [9, с. 216, 223], В рейтинге 500 крупнейших компаний мира, составленным журналом Fortune, в 2008 г. благодаря своим высоким показателям (объём доходов 66,2 млрд. долл.), Petronas заняла 95-е место [2, 14.09.2008]. Таким образом, на данном этапе индустриализации крупные малайзийские корпорации становились генератором данного процесса и достойными партнёрами ТНК.

Итоги реализации второго Индустриального плана

По мере усиления процесса глобализации экономисты последовательно отслеживали нараставшие изменения стратегических императивов. Всё более чётко проявлялись два основных направления — стратегия концентрации и выборочного роста и стратегия инновационного развития. Малайзия сделала выбор в пользу второй, более сложной и затратной модели. На этапе перехода к экономике и обществу нового типа такая модель требовала взаимодействия со старыми и новыми ТНК, в том числе из стран с развивающимися рынками. Правительство Махатхира Мохамеда, находившимся на посту премьер-министра с 1980 г. по 2003 г, с достаточной степенью успеха сумело выработать и последовательно проводить продуманную и взвешенную политику на основе выбранных приоритетов развития. В целях ускорения динамики модернизации и выравнивания развития, как в центре, так и в других штатах, создавались условия для переноса в них штаб-квартир международных и региональных центров сбыта и различных представительств. К 2006 г. в федерации было свыше 2 тыс. зарубежных центров и представительств [13, с. 143-144]. Деятельность ТНК и их отделений благоприятствовала развитию ряда отраслей и видов производства, так как наряду с инвестициями некоторые из них предоставляли технологию, принимали участие в подготовке специалистов и профессиональных кадров, налаживании вспомогательных производств, развёртывании аутсорсинга. В свою очередь, правительство разрабатывало новые меры по стимулированию ТНК. Это способствовало налаживанию взаимовыгодных производственных и деловых контактов с международными компаниями и во многом предопределило эффективность проводимой экономической и социальной политики, а также вполне удовлетворительную реализацию второго Генплана. Так, например, из 8727 одобренных проектов перерабатывающей промышленности к 2005 г. было построено 6 419 (73,5%). При этом 6 224 (71,3%) предприятий уже работало, а на 195 (2,2%) производился монтаж оборудования. Остальные 238 объекта находились на различных стадиях строительства. Важнейшим итогом реализации второго Генплана стало начало перехода от модернизации промышленности и индустриального развития к экономике знаний.

Начиная с середины 1990-х гг., помимо НИОКР, значительное внимание уделялось дизайну продукта, поддержке интеграции рынка, логистике и ИКТ. Малайзия стремилась следовать ведущим тенденциям развития глобальной экономики, содействовать её преобразованию в экономику знаний. Именно поэтому ключевая роль отводилась новым и новейшим технологиям, биотехнологии и нанотехнологии, а также различным новейшим видам предпринимательства и деловой активности. Малайзия стремилась войти в число тех новых индустриальных и развивающихся экономик, которым свойственно держать осваивать и вести

научные и исследовательские работы в самых различных направлениях: цифровые и беспроводные технологии, микро электромеханические системы, фотоника, жидкие кристаллы, лазерные технологии и др. При этом малайзийские экономисты последовательно отслеживали общие тенденции на мировом рынке, а также учитывали прогнозы увеличения объёма рынков отдельных товаров.

В производстве электротехнических и электронных товаров в 2005 г. оперировало 991 компаний, из них электронную продукцию выпускали 650, а электротехническую 250 компаний. Производство микро электромеханических, а именно механических девайсов, сенсоров, различных видов полупроводников, требовало освоения малайзийцами новейших технологий. Ежегодные темпы прироста рынка микро электромеханических систем составляли 33,2% [13, с. 684]. Проявлен был интерес к фотонике. Она применяется при контроле, манипулировании, передаче и хранении информации на основе использования света лёгких частиц — фотонов. Наиболее активно в Малайзии изучались нанотехнологии, позволяющие оперировать на молекулярном уровне, ускорять производственный процесс, получать продукт с заданными качествами и небольшим по размерам. Наибольший интерес привлекают наноматериалы, которые, весьма возможно, произведут новую промышленную революцию. Считается, что применение в автомобилестроении наноматериалов позволит облегчить вес автомобиля на 250 кг. Мировой рынок на наноматериалы рос в среднем на 17% в год и оценивается на 2013 г. в 230 млрд. [13, с. 681].

Ответом на эти и другие новые вызовы стала разработка «Малайзийской инициативы в области нанотехнологии». В документе пояснялось, что данная инициатива проводится на основе стратегии и политики внедрения рыночно ориентированной нанотехнологии, программ НИОКР и совершенствования инфраструктуры. Наряду с этими новшествами велись работы по освоению компьютерного дизайна, компьютерного инжиниринга, автоматизации и роботизации производственных процессов, технологии новых интегрированных оптоэлектронных схем (circuits). Многие новейшие технологии содействуют развитию здравоохранения и обороной промышленности.

Показателем возрастающего интереса к науке и знаниям являлось увеличение как государственных, так и частных ассигнований на научно-исследовательские работы. Если в 1996 г. они составляли 0,2% ВВП, то в 2005 г. – 0,9%. Согласно данным ежегодника World Competitiveness Yearbook 2006, издаваемым Международным институтом развития менеджмента, Малайзия по расходам на НИОКР занимала 44-е место среди 61 страны, тогда как Япония – второе, Республика Корея – девятое, Индия – 26-е, Сингапур – 30-е. Число научных работников, приходившихся на 10 тыс. занятых, возросло с 5 в 1996 г. до 25 в 2005 г. Об усложнении

производственного процесса и усиления его технической оснащённости свидетельствует и увеличение затрат на создание одного рабочего места с 167,6 тыс. рингг. в 1990 г. до 278 тыс. в 2005 г. [13, с. 27,137].

Во второй половине 1990-х годов стали создаваться современные структуры, призванные ускорить переход к новейшим видам промышленности. Уже в 1996 г. в федерации был создан Технологический парк Малайзии — ТПМ, первоклассная структура которого совершенствовалась. Появлявшиеся подобные структуры способствовали началу ряду научно-исследовательских работ, а также коммерциализации полученных результатов. Расширились и услуги в маркетинге, менеджменте, внедрении инноваций и подготовке специалистов в области ИКТ.

Вторая национальная политика развития науки и технологии (1995-2010) предусматривала доведение расходов на НИОКР к 2010 г. до 1,5% ВВП, а число научно-исследовательских работников до 60 тыс. Малайзия шла по нелёгкому пути создания новой продукции, что требовало улучшения процесса производства и внедрения результатов научных и исследовательских работ, значительная часть которых была заимствована. Правительство стимулировало и развитие институциональной инфраструктуры. Однако достижения в этой области оставляли желать лучшего. Так, например, в 1990-2005 гг. из 21 045 заявок на патенты лишь 480 (2,3%) были малайзийскими [13, с. 30]. Тем не менее, участие малайзийцев в инженерных разработках постепенно расширялось. Только за пять лет (2001-2005 гг.) правительство выделило 129 млн. рингг. для развития микро электромеханических систем, фотоники, продвинутых дисплеев, продвинутой упаковки, нанотехнологии. В свою очередь американские МНК увеличили затраты на дизайн и развитие в Малайзии с 552,1 млн. рингг. в 2002 г. до миллиарда в 2005 г. Большая часть средств была направлена на программы исследования приоритетных направлений. Промышленные гранты получили и государственные университеты. В 2005 г. был одобрен 31 проект НИОКР на сумму 681,6 млн. рингг. для улучшения оптоэлектроники, производства программируемых логических чипов, интегрированных схем, высокочастотной радиосвязи [13, с.251].

Модернизация обрабатывающей промышленности

Согласно установкам второго Генплана многокомпонентному сектору обрабатывающей промышленности государство оказывало интегрированную поддержку и создавало условия для внедрения информационно-коммуникационных технологий. Одним из главных условий реализации Генплана было обеспечение притока инвестиций в намеченных объёмах. За 1996-2005 гг. были одобрены инвестиции в обрабатывающую промышленность на общую сумму 270 млрд. рингг. Свыше трети всех инвестиций направлялось в электротехническую и электронную промышленность, тогда как в нефтеперерабатывающую лишь 1,6%, ме-

таллургическую - 19,2%. При этом прямые иностранные инвестиции превысили 151 млрд. рингг. (56%), а местные составили почти 119 млрд. или 44,% от всех капиталовложений в отрасль. Инвестиции в основной капитал местных частных предприятий в химической промышленности достигли 18,9 млрд. рингг., электротехнической и электронной промышленности – 11,4 млрд., производстве бумаги, печатном и издательском деле — 10,3 млрд. Следует отметить, что в этих отраслях местный капитал доминировал. Окрепили позиции малайзийских компаний и в деревообрабатывающей промышленности. Однако в пищевой промышленности их удельный вес в капитале снизился, а в химической промышленности упал с 69,5 до 59,7%. В итоге среднегодовые темпы прироста обрабатывающей промышленности составили 7,8%. Наивысшие показатели были в химической промышленности – 14,3%, электронике – 10,2%, производстве транспортных средств – 9,8%. Наиболее низкие темпы – в текстильной и швейной промышленности (0,5%), производстве транспортного оборудования (2,6%), а также в фармацевтической промышленности (2,8%). Местные предприниматели сумели оценить перспективность инвестиций в различные проекты электротехнической и электронной промышленности, добычу природного газа, производство транспортных средств, металлургию, нефтехимию. Одобрено было строительство 2 453 проектов, из них построено почти 75%, что позволило создать почти 24 тыс. новых рабочих мест [11; 13, с. 246]. Эти показатели свидетельствовали не только о росте экономики, но и о значительном укреплении позиций малайзийского предпринимательства.

Кумулятивный эффект роста капиталовложений и применения новейших технологий проявился в динамике развития отрасли. Согласно данным ежегодного обследования (Annual Establishment Surveys), проводимым малайзийским департаментом статистики, с 1985 г. до 2002 г. стоимость произведённой промышленной продукции возросла почти в 9 раз – с 46,2 млрд. до 429,2 млрд. рингг. За тот же период среднегодовой рост занятости составил 4,4 %, а число занятых возросло до 3,1 млн., что было выше намеченного роста на 3,5 % и увеличения числа работников до 2,8 млн.

Вместе с тем по ряду других показателей было и отставание. Так, например, предполагался рост добавленной стоимости на 9,5%, но он составил 6,2%. Поэтому его доля в ВВП не превысила 31,4%, хотя и намечалась в 38,4%. Рост экспорта удалось довести лишь до 11,2 %, что также было ниже плановых намёток почти на 5%. Тем не менее, за 10 лет поступления от экспорта увеличились с 155 млрд. рингг. до 413 млрд. [13, с. 224-228]. Несмотря на Азиатский финансовый кризис, промышленные предприятия произвели треть всей экспортной продукции, а обрабатывающая промышленность дала четвёртую часть всей валютной выручки. Неплохими были и результаты строительства различных объ-

ектов. Благодаря созданию мультимедийного суперкоридора Малайзия стала провайдером в низкокзатратном производстве и услугах, что обеспечило высокую добавленную стоимость. Статус мультимедийного суперкоридора (МСК) был предоставлен 1 421 компании, 1 033 из которых были малайзийскими, а 39 совместными при равном партнёрстве обеих сторон [13, с. 619].

Кластерная политика и создание национальных брендов

Специфическим новшеством в развитии отраслей и сфер производства стала кластерная политика, которая начала реализовываться в годы второго Генплана. В малайзийской экономической литературе термин кластер определяется как агломерация компаний и предприятий, осуществляющих взаимосвязанную или родственную деятельность, включающую производственные процессы, поставки, услуги, инфраструктуру и функциональные институты. В большинстве случаев инициатором создания кластеров сначала в промышленности, а затем и в сфере услуг, было правительство, однако их дальнейшее развитие происходило на основе рыночных законов.

Одним из первых промышленных кластеров стал кластер электронной и электротехнической отраслей на о. Пинанг. Ещё в 1972 г. в Баян Лепасе (Пинанг) была создана свободная экономическая зона. Преобразованию бывшего центра оловодобывающей промышленности в центр производства полупроводников способствовали такие факторы, как наличие достаточно квалифицированной рабочей силы, её готовность к перепрофилированию своей деятельности, а также относительно развитая инфраструктура. Первоначально при содействии ТНК было организовано производство электронных компонентов, а затем и более сложной продукции. После расширения площади свободной экономической зоны до 12 кв. км здесь сформировался центр электронной и электротехнической промышленности. Значительную активность в его становлении проявили иностранные компании: Intel, Motorola, Altera, Alkatel, Bosh, Thomson, Brown, Hitachi, Sony, Sumitomo, Toshiba и др.

Важными составляющими структуры кластера, специализирующегося на сборочном производстве, являются: система поставок, распределительная сеть, а также научно-исследовательские центры. Затем появились кластеры автомобилестроения в Танджунг Малиме (штат Перак), Гуруне (Кедах), Пекане (Паханг) где совместно трудятся не только занятые в производстве автомобилей, но и поставщики частей и компонентов, а также работники сбытовой сети. В тот же период были заложены основы промышленных кластеров в Бертаме (Пинанг), Серендахе (Селангор), Пего (Мелакка).

Удачным начинанием оказалось создание правительством совместно с научными работниками ряда компаний исследовательского центра при Университете науки Малайзии (Universiti Sains Malaysia). Этот

центр обеспечил установление связей с международными компаниями и подключение кластера к глобальной производственной цепочке. В определённой мере этому способствовало введение стандартов RosettaNet при отправлении текстов по Интернету. RosettaNet Standard Messaging System представляет собой бизнес-протокол, обязывающий предпринимателей преодолевать барьеры, препятствующие становлению Интернет-бизнеса и содействовать выработке глобального языка для электронного бизнеса. Наконец, немаловажными составляющими кластеров являются малые и средние предприятия, некоторые из которых со временем смогли подключиться к выходу на глобальную сеть поставок и производства и даже стать глобальными поставщиками многонациональных корпораций.

Нефтехимические кластеры образовались в Кертехе (Тренггану), Гебенге (Паханг), где создана инфраструктура для развития нефтехимического комплекса. Другая зона развития нефтехимии находится в Пасир Гуданге – Танджунг Лангсате (Джохор). В этом же штате в Муаре сформировался кластер мебельной промышленности, а в Бату Паханге сконцентрировались текстильные и швейные предприятия. Зарождавшаяся авиационная промышленность и её обслуживающие службы формировались в авиационном кластере в Субанге (Селангор), а судостроительная промышленность — в Лумуте (Перак) [13, с. 13].

При вступлении в новую фазу индустриального развития и интеграции в глобальную экономику особое значение обрело создание национальных брендов. Новый подход к бренду, как к интегральной части бизнеса, требовал возрастания его роли в наращивании вновь созданной стоимости, улучшении деловой атмосферы, придания ей прогрессивного устремления в будущее. За два-три десятилетия национальные бренды сумели создать в основном государственные компании: Petronas, Maybank, Perodua, MISC, Golden Holdings, New Straits Times и др. Эти компании смогли стать первыми предприятиями нарождавшихся отраслей и утвердиться на новых нишах рынка. Своеобразным признанием общества их успешной деятельности и хорошей деловой репутации стало закрепление национальных брендов созвучными названиями этих компаний. Одновременно появились бренды и у ряда старых семейных фирм: Royal Selangor, Sapura, Boh, Lewre, Bonica, Clara International, Sharla, Brahim's, Top Glove, Hong Leong, Habib and Silver Bird. Кроме того, широкую известность получили бренды ТНК, придерживавшихся строгой культуры деловой репутации и обеспечивавших высокое качество выпускаемой продукции. К ним относятся Lotus, York, Laura Ashly, Mistral, Crubtree, Evelin Guthrie, Maxsis, Air Asia, Celicom, Penosonic, Ekowood, Jasmine, Carotino, Hotlink, Astro, PLUS, Silverstone [13, с. 204]. Вместе с тем необходимо отметить, что ускоряющиеся преобразования компаний, участвовавшие поглощения и слияния отнюдь не гарантируют сохране-

ние высокого уровня качества брендов, их культуры, а также стремление новых компаний поддерживать их репутацию. Хотя тенденция становления национальных брендов в последние годы заметно усилилась, однако число малайзийских компаний, имеющих региональные и глобальные бренды, всё ещё невелико. Руководство большинства фирм с опасением смотрит на перспективу создания собственных брендов, так как это сопряжено со значительными затратами, пойти на которые могут лишь крупные, обладающие налаженной сбытовой сетью, компании.

В свою очередь, правительство разработало программу поддержки формирования национального бренда в целях укрепления конкурентоспособности малайзийских товаров и услуг в региональном и глобальном масштабах. К реализации этой программы подключены министерства внешней торговли и промышленности, финансов, науки, технологии и инноваций, внутренней торговли, сельского хозяйства.

Роль аутсорсинга в диверсификации сферы услуг

Во многих развивающихся странах рост сферы услуг стал набирать темпы с 1990-х годов. В 2004 г. его доля в ВВП в Гонконге составила 91,8%, а в занятости – 94,5%, Сингапуре - 70,1% и 79,2%, Таиланде 49,9% и 43,1% , в Малайзии же – 60,3% и 57,8% соответственно. Поступления от экспорта услуг превысили 72 млрд. рингг. [13, с. 523 – 524, 528]. Малайзия оказалась в числе стран, осуществлявших переход от традиционных видов услуг (торговля, финансовый сектор) к современным (поставки электроэнергии, бизнес услуги, в том числе ИКТ, корпоративные и профессиональные услуги в области образования, здравоохранения, логистики, туризма). Новым и важным направлением экспорта услуг стал аутсорсинг как внутри страны, так и за ее пределами, а также разнообразные виды оффшорной деятельности. Аутсорсинг предусматривает передачу, или делегирование части процесса производства или услуг, производившихся ранее в своей компании, третьей стороне или внешнему провайдеру, что позволяет сокращать издержки производства. С определённой степени натяжки можно рассматривать аутсорсинг и как новую форму разделения труда. В малайзийском бизнесе аутсорсинг является самым стремительно растущим сегментом рынка. Он включает разнообразные бизнес-процессы: привлечение клиентов к менеджменту, установление связей в управлении, создание центров телефонной связи с клиентами, телемаркет, унификацию финансовой и бухгалтерской отчётности и др.

Малайзийский сектор услуг подразделяется на два подсектора — общественный и негосударственный. Общественный сектор включает институты, которые участвуют в регулировании экономических процессов, предоставляют услуги нерыночного характера, а также содействуют частичному перераспределению доходов и богатства. Негосударственный сектор охватывает финансы, страхование, операции с недвижимо-

стью, бизнес-услуги, оптовую и розничную торговлю, отели и рестораны, электро - газо - и водоснабжение.

Как уже отмечалось, с начала 1990-х гг. при содействии ТНК в электротехнической и электронной промышленности наметилась устойчивая тенденция роста вновь созданной стоимости. При этом возрастали и затраты на оплату труда, что снижало конкурентоспособность предприятий. В результате некоторые из них выводились в оффшоры, где были налоговые послабления. Компании, занимавшиеся созданием новых видов оборудования (Original Equipment Manufactures — OEM), стали прибегать к аутсорсингу, так как они видели в этом новые возможности развития, как для себя, так и для местных электронных и сервисных компаний, выполнявших до этого лишь вспомогательные операции. В 2002 г. иностранные фирмы потратили на аутсорсинг 1 млн. рингг., а местные — 75 тыс. [13, с. 134]. На двусторонней и многосторонней основе возникло множество фирм, специализирующихся на новых видах деятельности — поставках деталей и компонентов, обеспечении систем менеджмента, информации, маркетинга, упаковки, распределительной сети, аутсорсинге. Развивались новые направления бизнеса, способствующие расширению инновационной деятельности: создание справочных служб, внедрение информационной технологии, обеспечение юридической базы, менеджмент людских ресурсов, аудит и др. Признанием позиционирования Малайзии в аутсорсинге стало растущее число международных компаний, оперирующих в автомобилестроении, банковском деле, нефтегазовой промышленности, которые открыли свои отделения в федерации. Согласно индексу, определённым А.Т. Kearney Offshore Location Attractiveness, в 2004 – 2005 гг. Малайзия в этом новом виде бизнеса занимала третье место после Индии и КНР [13, с. 26].

Постепенно аутсорсинг стал не только широко применяться в Малайзии, но и обретать региональный характер, чему, в частности, способствовало Соглашение АСЕАН о сотрудничестве в области промышленности (ASEAN Industrial Cooperation (AICO) Arrangement). Именно Малайзия предложила странам-членам АСЕАН интегрировать к 2010 году 11 приоритетных секторов. На основе данного соглашения к аутсорсингу стали подключаться малые и средние предприятия ряда стран ЮВА, поставлявшие компоненты крупным компаниям.

Становление венчурной индустрии

Рост финансовой системы происходил на основе общенациональной стратегии и в соответствии с Генеральным планом развития финансового сектора (2001-2010), а также с Генеральным планом развития рынка капитала (2001-2010). В этих документах изложена стратегия дальнейшего роста и укрепления финансовой системы, призванная сделать её конкурентоспособной, гибкой и динамичной. Генплан развития финансовой системы распространяется на банковский сектор, страхова-

ние, исламские банки и новый сегмент — *takaful* (*взаимная выгода*). Финансовая система включает банковские и небанковские посреднические структуры, финансовые институты и альтернативные варианты моделей финансирования. Одной из них является практика работы Международного оффшорного зарубежного центра на о. Лабуан. Наряду с укреплением местных финансовых институтов, выполняющих посреднические функции, предусматривалось усиление регулирования и банковского надзора в целях создания надёжной и эффективной платёжной системы.

В 2005 г. общие активы финансового сектора составляли 1,9 трлн. рингг., что было почти в четыре раза больше ВВП. При этом активы банковского сектора составляли две трети от общих активов. В 2005 г. было выдано кредитов на 973 млрд. рингг, из которых 7,6% пошло в сектор услуг, а 6% в обрабатывающую промышленность. В свою очередь финансовые институты предоставляли займы преимущественно в сфере услуг обрабатывающей промышленности.

Рынок капитала представляет собой относительно стабильный источник долгосрочного финансирования и в определённой степени он обеспечивает диверсификацию рисков. С 1990-х годов стало возрастать значение финансирования за счёт выпуска ценных бумаг, что, однако, таит опасность возникновения нового долгового инструмента. Внешние источники финансирования, в том числе займы и ценные бумаги, рассматривались лишь как вспомогательные средства. Ещё одним видом альтернативных источников финансирования стартового начала деловой активности средних и малых компаний является венчурный капитал. Он обеспечивает проведение исследовательских работ, а в случае удачного открытия, его внедрение в серийное производство. Это, однако, сопряжено с высокими рисками. Действующие финансовые институты на такие риски идут весьма неохотно, хотя инвестирование в венчурное предприятие может сулить и большую, чем обычно, прибыль.

Поставленные задачи в стратегии социально-экономического развития могли стать достижимыми при развитии венчурного капитала и создании механизмов его роста. Малайзийская ассоциация венчурного и частного акционерного капитала была создана ещё в 1995 году, что диктовалось необходимостью поддержания динамичного роста ИКТ. Её основными задачами было расширение внутренних источников финансирования инновационных проектов, а также средних и малых предприятий на стартовом начале их деятельности. В 2008 г. в ассоциацию входило около 100 обычных, а также ассоциированных корпоративных и индивидуальных членов. Большинство венчурных компаний были малайзийскими и лишь в пяти из них участвовали иностранные фирмы. Совокупный фонд всех компаний превышал один млрд. долл., а инвестиции венчурного капитала превысили полмиллиарда. Государство, которое изначально было главным вкладчиком в венчурный капитал, в

дальнейшем сумело сохранить и укрепить свои лидирующие позиции. Одновременно в венчурный бизнес стали входить крупные корпорации, банки, страховые компании и фонды, а также отдельные частные лица. По мере развития венчурного бизнеса происходила его дифференциация и создание необходимых институтов. Координировать деятельность местных и иностранных венчурных фирм и фондов в 2005 г. был призван Malaysian Venture Capital Development Council. Становлению и дальнейшему развитию венчурного предпринимательства содействовало и формирование законодательной базы, определявшей порядок лицензирования, налогообложения, сертификации и других аспектов функционирования венчурной индустрии. Особого внимания потребовала разработка норм деятельности венчурных фирм приемлемых для мусульман. В 2008 г. был издан закон «Об исламском венчурном капитале». Создан также институт независимых советников по вопросам соблюдения норм шариата в новом секторе финансовых услуг. Следует отметить привлекательность для потенциальных инвесторов участия в венчурном бизнесе. Они полностью освобождаются от налогов на все виды доходов сроком до 10 лет. При этом не менее 70% средств должны инвестироваться в «семенной капитал» или на начальном этапе деятельности. На последующем этапе деятельности, компаниям запрещается реализовывать свои акции до их включения в листинг на фондовой бирже. Крупнейшей венчурной компанией стала государственная компания Malaysia Venture Capital Management Bhd, которая занимается также подготовкой кадров для новых форм бизнеса. Другая крупная венчурная компания — Malaysia Debt Venturist финансирует деятельность около 80 компаний в области высоких технологий и биотехнологий. Государство участвует в венчурном бизнесе не только непосредственно в госкомпаниях, но и в различных фирмах и фондах. Наиболее интенсивно оно поддерживает прорывы в новых областях — биотехнологии, нанотехнологии, производстве композитных материалов. Значительная часть венчурного капитала направляется в ИКТ, науку о живой природе и обрабатывающую промышленность.

Способность властных структур обеспечить реализацию второго Генплана позволила Малайзии не только сохранить, но и укрепить свою конкурентоспособность и противостоять таким новым вызовам, как растущая мощь Китая, Индии, ряда стран Латинской Америки и ЕС. Кроме того, заложенная основа в различных секторах хозяйства обеспечила возможность вступления Малайзии на новый этап социально-экономического развития, что проявлялось как в продолжение преобразований, так и в новых начинаниях.

Выполнение «Национальной миссии»

В 2006 г. началась реализация третьего Генерального плана индустриального развития Малайзии (2006-2020), которая рассматривалась как выполнение «Национальной миссии». Как уже отмечалось выше, новая фаза развития предусматривала достижение Малайзией к 2020 г. статуса полностью развитого государства. Для этого, пояснялось в Генплане, необходимо ускорить индустриализацию, модернизацию инфраструктуры и освоение высоких технологий. Формирующийся новый тип воспроизводства и предложенную модель социально-экономического развития, хотя и с некоторой натяжкой, можно охарактеризовать как индустриально-информационную. Возможно, что после подведения итогов в 2020 г., можно будет констатировать превращение малайзийской экономики в информационно-индустриальную. Следует заметить, что академик Л. Абалкин, считает логичным применение такого термина к странам, включая Россию, осуществляющим переход к новому типу воспроизводства [1, с. 5].

Третий Генплан рассчитан на 15 лет. На его основе и в соответствии со стратегическими установками был разработан и Девятый малайзийский план (*Rencana Malaysia Kesembilan — РМК-9*) на период 2006-2010 гг. В основу методологии составления Генплана был положен так называемый роллинг-план, включающий три взаимосвязанных процесса — составление плана действий, его реализация и мониторинг. Итоги Генплана должны подводиться на регулярной основе каждые пять лет. Среднегодовые темпы прироста ВВП в грядущие 15 лет определяются в 6,3% (в 2006-2010 гг. — 6%, 2011-2020 — 6,5%). Эти намётки были почти вдвое выше прогнозируемых в тот период темпов прироста мирового общественного продукта — 3,5%. Нарращивание капитала предусматривалось в 7,7%. При всём разнообразии источников ожидаемых инвестиций, как и ранее, основными инвестициями должны быть местные.

Данный Генплан включает инновационную стратегию, которая охватывает экономическую, научно-техническую, структурную и воспроизводственную политику. Стратегия направлена на дальнейшее преодоление технологического отставания, ускорение перехода к производству продукта с высокой добавленной стоимостью, расширение цепочки её создания. Для этого, считают разработчики Генплана, необходимо усилить интеграцию местных предприятий в глобальную цепь поставок и сбыта, внедрять самую передовую технологию, улучшать кластеры, содействовать слияниям и поглощениям компаний, их консолидации, а также налаживать стратегическое партнёрство промышленных предприятий. Конкурентоспособность малайзийских товаров должны обеспечить новации, интенсификация НИОКР, применение новых и нарождающихся технологий. Решающая роль отводится высококвалифицированным и инновационным кадрам, а также дальнейшему усилению ин-

ституциональной поддержки индустрии. Обращается внимание и на меняющуюся структуру производства, требующую увеличения затрат на рост добавленной стоимости. Этой же задаче подчинено развитие маркетинга, создание брендов и новой конкурентоспособной среды. Предполагается также устранять такие имеющиеся недостатки как низкая эффективность работы части предприятий, отсутствие единых универсальных правил для оценки бренда и др. Для продвижения бренда, отмечается в Генплане, недостаточно используются возможности кластеров и логистики. Улучшению положения может способствовать эффект синергии в результате совместных усилий частного и государственного секторов. Перспективным направлением считается создание так называемых национальных икон (пример тому многоэтажные башни-близнецы, где размещается управление Petronas). Они не только должны отвечать современным требованиям, но и говорить об историческом прошлом и культуре страны.

Одновременно была сделана ставка на ускоренное развитие 12-ти стратегических отраслей, для которых станут характерными высокая степень добавленной стоимости, продвинутая технология, значительный компонент научных знаний. В совокупности эти отрасли могут создать мультипликационный эффект и обеспечить более глубокое интегрирование в региональное и глобальное производство. В Малайзии считают, что глобальная промышленная интеграция создает не только возможности выхода на рынки новой продукции и услуг, но и помогает использовать новые виды исходного сырья и промежуточной продукции. Вместе с тем наряду с усиливающейся конкуренцией возрастает и индустриальная взаимозависимость. Учитывая эти тенденции, в плане намечается рост центров обрабатывающей промышленности в тех районах, где возможно добиваться максимальной конкурентоспособности предприятий.

Обрабатывающая промышленность и впредь остаётся важным сектором экономики. Общие капиталовложения в многоотраслевую промышленность намечены в 412 млрд. рингг. В 2006-2010 гг. инвестиции составят 101 млрд., а в следующие 10 лет — 311 млрд. Эти средства предназначены для наукоёмких проектов с высокой добавленной стоимостью. Среднегодовые темпы роста отрасли должны составить 5,6%, что позволит к 2020 г. довести её долю в ВВП до 28,5%. Инвестиции в машиностроение и станкостроение предусматриваются в размере 30,8 млрд. рингг., а поступления от экспорта продукции этих отраслей — 48,3 млрд. [13, с. 317].

Намечается дальнейшее наращивание инвестиций в транспорт, строительство автострад, энергетику, сооружение автономных электростанций и распределительных сетей. Значительное внимание уделяется телекоммуникации, совершенствованию мультимедийного коридора, организации технических и специализированных индустриальных пар-

ков. Намечены проекты программного обеспечения, расширения системы образования и здравоохранения. При этом предполагается, что частные инвестиции в основной капитал будут возрастать (в среднем на 10,2%), а государственные — снижаться. За 15 лет обрабатывающая промышленность должна получить 412,2 млрд. рингг., а сектор услуг — 687,7 млрд. Капиталовложения бумипутра в промышленность и сферу услуг составят около трети. Повышаются требования к качеству инвестиций, ибо они должны способствовать укреплению конкурентоспособности Малайзии на глобальном рынке современных продуктов и услуг. Конечным результатом всего намеченного должно стать системное внедрение высоких технологий пятого поколения, что, в свою очередь, как полагают малайзийские экономисты, сделает возможным освоение в недалеком будущем технологий шестого поколения.

В аккумуляции капитала и эффективной мобилизации ресурсов основная роль отводится финансовому сектору, активы которого в 2005 г. были вчетверо больше ВВП. Примерно две их трети были сосредоточены в банковской системе. В том же году банки предоставили кредиты на 973 млрд. рингг. Растущая финансовая волатильность повышает требования к банковской и финансовой системам. Принятые меры отчасти стимулировали дальнейшее расширение финансовой системы и улучшение её инфраструктуры. В реализации этих проектов участвуют специализированные фонды. Эксперты Стратегического инвестиционного фонда принимали участие в разработке третьего Генплана и Девятого пятилетнего плана. Этот фонд призван обеспечивать инвестиции высокого качества в наукоёмкое производство, создавать надёжные связи производства и науки, стимулировать развитие стратегических отраслей. В свою очередь, Фонд автоматизации помогает повышать производительность, улучшать качество выпускаемой продукции. При его содействии расширяется автоматизация производства. Фонд освоения и внедрения новой технологии выполняет свои задачи. Фонд коммерциализации НИОКР помогает устанавливать прямые научно-производственные связи. Кроме того, созданы Фонд адаптации к новым технологиям, а также Фонд адаптации к индустриализации малых и средних предприятий. Ускорению модернизации производства и становлению экономики знаний способствуют и различные гранты, выделяемые для исследовательской и научной работы.

Продолжают развиваться новые отрасли и подсекторы обрабатывающей промышленности. Ведутся работы по созданию нефтехимического промышленного комплекса в Кертихе, Гебенге, Пасир Гуданге — Танджунг Лангсате. Ещё одним направлением географического районирования является создание специализированных парков высоких технологий с соответствующей инфраструктурой, поддерживающими и вспомогательными производствами. Для таких парков готовятся высококвал-

лифицированные работники, способные внедрять и использовать высокие технологии, а также новые инженерные разработки. Результатом этих и других действий станет, по замыслу разработчиков планов, создание капиталоемкой и наукоёмкой индустрии.

Аграрный сектор, отмечается в Генплане, сможет добиться высоких темпов роста (до 5,2%) только после глубокой модернизации и инвестиций в размере 169 млрд. рингг. Исходя из этих расчётов, предполагалось, что к 2020 г. обрабатывающая промышленность, сфера услуг, строительство и сельское хозяйство в совокупности обеспечат 95% ВВП.

Социальные аспекты развития

Фундаментальным отличием новой политики индустриализации стал интегрированный подход к развитию и распределению, а также учёт вызовов глобализации и отстаивание видного места страны в мировом сообществе. Многие малайзийские политики и экономисты полагают, что распределение отнюдь не означает перераспределение богатства страны, но при этом они обращают внимание на то, что неравное распределение подрывает устойчивое экономическое развитие страны. Поэтому, считают они, постепенное улучшение распределения растущих результатов развития вписывается в контекст исторической и этнической эволюции государства.

Истоки социальной ориентации долгосрочной стратегии развития Малайзии уходят в начало 1970-х годов, когда стала проводиться Новая экономическая политика (НЭП). Её основные задачи, а именно выравнивание экономического и социального положения бумипутра и других этнических групп, продолжают сохраняться в том или ином виде. К концу реализации восьмого Пятилетнего плана (2000 -2005) бедность уменьшилась до 5,7 %, очаги застойной бедности сократились до 1,2 %. Доходы хозяйств, в среднем росли на 5,6%, что было выше темпов реального роста ВВП. В Малайзии считали, что стране удалось не только следовать курсу, известного как «Цели развития тысячелетия» (Millennium Development Goals), но и достигнуть многих из них ранее намеченного срока, т. е. 2015 года [14, с. 25].

Одним из важных результатов проводимой социально-экономической политики был рост занятости бумипутра с 51,4% в 1995 г. до 56,5% в 2004 г. Однако в группе профессиональных работников (врачи, юристы, архитекторы, управляющие компаниями) их удельный вес был меньше. Без учёта профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, школьных учителей, писателей, артистов и других профессиональных работников, доля бумипутра в 2005 г. составляла 47,5%, а среди управляющих и служащих высокого ранга лишь 37,1%.

Отраслевая занятость представителей различных этнических групп всё ещё оставалась неравномерной. В 1995 г. в промышленности доля

бумипутра составляла 24,9%, индийцев – 36,5%, китайцев – 26%. В 2005 г. это соотношение составило 26,9%, 37,3% и 28,8% соответственно [11, с. 15]. В ряде отраслей и секторов экономики позиции бумипутра были несколько сильнее. Например, в строительстве на них приходилось 35,2%, транспорте – 26,7%, оптовой и розничной торговле – 20,4%. Однако в обрабатывающей промышленности собственники-бумипутры составляли лишь 8,1%. Незначительной была и их доля в числе владельцев зданий и строений в основных городах федерации. В 2004 г. им принадлежало 14,3% отелей, 11,7% деловых комплексов, 4,8% промышленных зданий, 12,7% прочих коммерческих строений [13, с. 16].

Несмотря на то, что динамика роста доходов малайских хозяйств была позитивной (средний доход возрос с 2 020 рингг. в 1995 г. до 3 249 рингг. в 2004 г.), разрыв в доходах различных этнических групп оставался значительным. Доходы бумипутра были ниже, чем у китайских и индийских хозяйств, а именно они составили 2 905, 4 689 и 3 139 рингг. соответственно. Это подтверждалось и отрицательной динамикой общенационального коэффициента Джини, отражающего неравномерность доходов. Он увеличился с 0,456 в 1995 г. до 0,462 пунктов в 2004 г.

Правительство пыталось улучшить социальные условия, в том числе условия труда в сельской местности и новых городах. На основе различных программ строились объекты инфраструктуры, дешёвое жильё, облагораживалась земля. Однако улучшение условий жизни было неравномерным. Соотношение коэффициента Джини возросло у бумипутра и китайцев с 1:1,80 до 1:1,64, а у бумипутра и индийцев с 1:1,33 до 1:1,27. В 2004 г. зарплата бумипутра составляла 68% дохода хозяйства, в индийских хозяйствах — 74,3%, а в китайских – 62,1%. Об относительном благосостоянии китайцев свидетельствует и то, что в китайских хозяйствах самостоятельное производство давало 23% общего дохода семьи, тогда как в хозяйствах бумипутра – 14%, а в индийских – 11% [13, с. 14-15].

Другой важнейшей социальной задачей было объявлено снижение уровня бедности в сельских районах, в которых было сосредоточено 70,5% всей бедноты. Хотя эти установки полностью не были достигнуты, так как бедность среди «сынов земли» к концу реализации второго Генплана составляла 13,7%. Тогда как у индийцев она сократилась до 2,9%, а среди китайского населения — до 0,6%. Наиболее высокий уровень бедности сохранялся у коренного населения в штатах Саравак и Сабах. В условиях Малайзии борьба с бедностью неразрывно связана с развитием и модернизацией аграрного сектора. Правительство считало необходимым усилить приток инвестиций в аграрный сектор, без чего его преобразование и оснащение современным агротехническим оборудованием было невозможно.

Предусматривается продолжение сокращения бедности, прежде всего в аграрном секторе и искоренения её основных очагов. На нижние 40% населения должно приходиться не менее 20% национального дохода. Национальный коэффициент Джини предполагается сократить до 0,35%.

Структура и иерархия занятости позволят вовлекать в хозяйственную деятельность, как утверждалось в плане, на справедливой основе все этнические группы. Отношение доходов бумипутра и китайцев предполагается свести к 1:1,35, а с доходами индийцев оно должно быть паритетным. Одновременно предполагалось повысить долю активов, приходящихся на бумипутра в компаниях, недвижимости, обладании интеллектуальной собственностью. Разрыв доходов городского и сельского населения не должен превысить отношение 1,70:1 [13, с. 33]. Для уменьшения разрыва в доходах предусматривалось, наряду с другими мерами, расширить подготовку квалифицированных кадров из числа бумипутра с последующим предоставлением им хорошо оплачиваемых мест в передовых отраслях производства и сфере услуг. Политика выравнивания распределения должна, по возможности, исходить из использования преимуществ, возникающих в результате интеграции местной промышленности в региональную и глобальную производственную сеть.

Новой была и установка на достижение конкурентоспособности малайзийских товаров в глобальном масштабе. Для этого у федерации есть неплохие шансы. Так, например, по показателю глобального индекса конкурентоспособности, который приводился в *Global Competitiveness Report 2005-2006*, Малайзия уже заняла 25-е место среди 117 стран [8, с. 52, 56]. О тесной связи экономики Малайзии с глобальной экономикой свидетельствует и её 19-е место (2005 г.) среди стран Азии с наиболее глобализирующейся экономикой. Этот показатель был определён на основе индекса глобализации, разработанным А.Т. Kearney.

Малайзия добилась не только международного признания как современное и прогрессивное исламское государство, но и вышла на мировой рынок с разрешенными нормами шариата продуктами и услугами. Следующим шагом стала установка превращения страны в центр (хаб) производства продукции и услуг *halal*. Рынок халал-продукта успешно развивается, совершенствуется и его сертификация. При учреждении отделения за рубежом производящая такой продукт компания освобождается от налогов на открытие предприятия, регистрацию патента, торговую марку, лицензирование в зарубежной стране, создание вебсайта.

Служба развития предпринимательства (*Perbadanan Usahawan Bhd.*) разработала свои схемы создания малых и средних предприятий в розничной торговле в новых городах, а также в тех районах и сферах, где ранее бумипутра не принимали активного участия — в торговле и

сфере обслуживания, авторемонтных мастерских, химчистках, прачечных. Отдельные схемы были разработаны для стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в Сараваке и Сабахе. В 2000-2004 гг. свыше 100 тыс. малайзийцев, большинство которых были бумипутра, подключились к различным программам. Многие проходили подготовку в рамках программ развития вендорского предпринимательства, франчайзинга и других проектов. В 2000-2004 гг. только в программе развития франчайзинга в производстве продовольствия, центрах обучения детей, автомастерских приняли участие 228 предпринимателей-бумипутра [13, с. 18]. Создавались условия для увеличения участия бумипутра и в сбытовой сети. Они сводились к обучению, расширению доступа к кредиту, содействию в приобретении торговых зданий в районах оживленной торговли.

Наряду с ежегодным присуждением премий за успехи, действовали и такие стимулы как освобождение от двойного налогообложения на экспортируемые товары и услуги, предоставление грантов малым и средним предприятиям (до 1 млн. рингг.). Прочие предприятия могли брать кредит до 2 млн., половина которого подлежала возврату через два года. Кроме того, на начальной стадии выхода предприятия на рынок его владельцу предоставлялся грант в размере 100 тыс. рингг. Гранты в более ограниченных размерах давались также для составления бизнес-планов, развития предприятия, улучшения качества продукта, изучения вопроса о внедрении новой технологии. В случае обучения персонала или его переквалификации государство брало на себя до половины затрат [13, с. 207].

Государственные агентства, а также связанные с правительством компании (government-linked companies — CLCs), поддерживали промышленное развитие на основе своих вендорских программ, что позволило многим малым и средним предприятиям повысить конкурентоспособность. Кроме того, развитию предпринимательства содействовали и такие якорные компании как Perusahaan Otomobil Nasional Bhd — Proton Bhd, Petrolian Nasional Bhd — Petronas, Tenaga Nasional Bhd — TNB и др.

Усиливающаяся конкуренция за привлечение ПИИ, в которой принимают участие такие крупнейшие экономики как Китай и Индия, побуждает Малайзию, рынок которой неизмеримо меньше, улучшать условия деятельности иностранного капитала. Для усиления притока инвестиций Малайзия создает специализированные технологические парки, выбирая для них наиболее подходящих инвесторов. Одним из таких парков является парк высоких технологий в Кулиме (Kulim High Technology Park). Создаются парки для биотехнологии и фармацевтической промышленности. В целях ускорения принятия решений в районах учреждаются специализированные инвестиционные и торговые миссии.

От кластеров к районированию размещения производительных сил

Долгосрочная перспектива индустриализации требует создания новых промышленных районов и большей сбалансирования регионального развития. В этих целях начата политика планомерного географического распределения размещения производительных сил. В 2009 г. были утверждены пять программ создания «коридоров развития». Одной из них является развитие Восточного коридора на полуострове (Келантан, Тренггану, Паханг, Мерсинг в Джохоре), а также в Сараваке и Сабахе. В последних двух штатах есть свои возможности развития нефтегазовой промышленности, фармацевтической промышленности, производства биотоплива. Наиболее благоприятные условия в этих штатах существуют для аграрного сектора, переработки морепродуктов, древесины, а также для экологического туризма. При этом, констатировалось в документе, аграрный сектор, как в Западной, так и Восточной Малайзии, более других секторов хозяйства нуждается в модернизации плантационного хозяйства и улучшении маркетинга.

Ещё одной важной задачей является позиционирование Малайзии как регионального и глобального информационно-коммуникационного и мультимедийного узла. Предполагается дальнейшее увеличение добавленной стоимости за счёт внедрения цифровой, голосовой и текстовой технологий, а также консолидации сотовой связи. Конкретные меры по дальнейшему развитию «МСК Малайзия» содержатся в утвержденной «инициативе МСК». В частности, к 2010 г. предполагается создать 100 тыс. рабочих мест на основе совместного предпринимательства в сфере услуг и аутсорсинга. При этом 40% рабочих мест появится в соответствии с «Инициативой МСК». Разработка цифрового контента в Малайзии производится на основе программы создания Малайзийского мультимедийного кластера, предусматривающая вовлечение компаний имеющих привилегированный статус МСК в интенсивное использование мультимедийных и цифровых технологий. Создаётся и продвигается новая продукция на рынок. К ней относятся: мобильный контент, игры, фильмы, анимация, музыка, искусство. Предполагается, что в 2009 г. глобальный рынок аппликации, компьютерных графиков (мультимедийных и анимационных) превысит 189 млрд. долл. США [13, с. 676-677]. Успешно развивается, наряду с киберсетями, цифровая медийная зона в Сайберджеае. Подобные зоны способствуют преобразованию инфраструктуры и становятся значимым контентом развития. На стадии перехода к информационно-индустриальному развитию всё более острой оказывалась проблема нехватки высококвалифицированных работников, обладающих знаниями, готовых и способных воспринимать новшества. Национальному хозяйству нужны были качественно новые кадры с более высокой

гражданской и профессиональной культурой, осознающие необходимость постоянной учебы и созидательного отношения к труду.

Решение этих и многих других поставленных задач неразрывно связано с повышением производительности труда. Поэтому совокупный фактор производительности — СФП (Total factor productivity — TFP) рассматривается как решающий компонент экономического и промышленного роста. Данный фактор должен обеспечить рост всей экономики на 41,4%, тогда как производительность труда и капитал на 24,5 и 34,1% соответственно. Предполагалось, что в неправительственном секторе услуг эти цифры составят 36,2%, 23,2 и 40,6% [13, с. 45]. Усиление компонента СФП в производстве национального продукта может произойти благодаря повышению качества рабочей силы в промышленности за счёт внедрения в производство достижений науки и новаций.

Перспективы интеграции малайзийской экономики в региональное и глобальное производство

Малайзия намерена увеличить свою долю в мировом производстве и интегрироваться в глобальные сети производства и сбыта. Для этого необходимо налаживать тесное сотрудничество с ТНК. Интенсивно идут переговорные процессы по заключению договоров на двусторонней, многосторонней, региональной и глобальной основе, что позволяет полнее учитывать интересы бизнеса. Стремясь к соответствию условий соглашений интересам развития хозяйства и бизнеса, правительство не исключает возможность пересмотра ряда договоров. В свою очередь, продолжающаяся либерализация рынка операций с акциями, нацеленная на интегрирование федерации в глобальный рынок, расширяет доступ иностранцам в образование, подготовку кадров, туризм.

Правительство оказывает поддержку действующим в центрах ускоренного экономического роста компаниям и операторам, работающим в глобальных масштабах. Поощряется заключение малайзийскими компаниями стратегических экономических альянсов, а также учреждение и расширение совместного предпринимательства. Это, по мнению малайзийских экономистов, создаёт больше возможностей для Малайзии (по сравнению с соседними странами) для интегрирования в региональную и глобальную экономику. Такая политика отвечает и интересам АСЕАН. Так, например, согласно рамочному соглашению об услугах и создании инвестиционного поля АСЕАН (Framework Agreement on Services, ASEAN Investment Area) либерализация обрабатывающей промышленности во всех 10 странах должна завершиться к 2015 году. Бруней, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Сингапур и Таиланд уже с 2000 г. предоставляют инвесторам из стран АСЕАН статус, приравненный к статусу национального предприятия. Для инвестиций в аграрный сектор, рыболовство, деревообрабатывающую, горнорудную промышленность и сферу услуг эти шесть стран намерены к 2010 г. придавать такой статус

как асеановским инвесторам, так и инвесторам из других стран. Однако в разгар глобального финансового кризиса в 2009 г. на саммите АСЕАН эти сроки были продлены. Тем не менее, схема сотрудничества в индустриальном развитии стран - членов АСЕАН (ASEAN Industrial Cooperation Scheme — AICO) по прежнему нацелена на перспективу расширения производственной сети ТНК в автомобилестроении, электротехнической и электронной промышленности.

Такая политика благоприятно отразилась на росте капиталовложений. Если в 1996-2000 гг. внутриасеановские инвестиции составляли 10,7% от всех инвестиций, то в 2004 г. 14,3% [13, с. 127]. Правительство стремится, с одной стороны, диверсифицировать деятельность иностранных инвесторов, а с другой стороны, уделять больше внимания малайзийским компаниям, прежде всего тем из них, кто обладает потенциалом для дальнейшего роста и расширения деятельности в районах.

Повышение конкурентоспособности компаний происходит различными путями, в том числе за счет слияний, консолидации, стратегического партнёрства. Продолжается начатая в 2003 г. либерализация сталелитейной промышленности, производства и штамповки изделий из пластмасс, издательского дела и ряда других отраслей. Важным инструментом поддержания конкурентоспособности Малайзии служат схемы предоставления дополнительных льгот, снижение налогов на доходы корпораций, облегчение условий получения пионерного статуса, механизмы предоставления грантов.

Согласно третьему Генплану предполагается не только внедрять новейшие технологии, но и развивать их, используя новые достижения. Это относится к нанотехнологии, фотонике, дисплеям, цифровой информации, полимерам и др. Намечено создание микроэлектромеханических систем для телекоммуникации, автомобильной электроники, транспортных сенсоров, воздушных подушек. Расширяется использование беспроводных технологий при обеспечении мобильной коммуникации и цифровой связи. Отдельные предприятия выпускают продвинутые дисплеи, в том числе дисплеи на жидких кристаллах, а также для фотоаппаратов, транзисторов, лёгких органических диодов.

Компании стремятся расширить доступ ко всей сети производственных и обслуживающих мощностей. Существенно возрастет автоматизация и роботизация производственных процессов. Для Малайзии, как и для других развивающихся стран, где индустриализация и новые технологии набирают темпы, в том числе в Сингапуре и Таиланде, особую важность обретает защита интеллектуальной собственности, хотя и считается, что эта проблема не столь остра как, например, в Индонезии.

Плановики концентрируют внимание на науке, которая становится детерминирующим фактором роста индустрии. Ключевую роль призван сыграть человеческий капитал, а именно работники и профессионалы,

обладающие умением и талантами, необходимыми для национального хозяйства. Развитие k-economy вызвало к жизни и новый термин — knowledge-worker (k-worker), который условно можно перевести как научный работник. Деятельность такого работника должна быть сопряжена не столько с машинами, сколько с символами. В эту группу в Малайзии относят дизайнеров, архитекторов, исследователей-фармацевтов, преподавателей, политологов, профессионалов, ведущих научную работу, а также всех, кто зарабатывает на жизнь, развивая или используя науку. В свою очередь, Корпорация развития мультимедийных средств конкретизировала свои требования к e-knowledge worker. Такой работник должен не менее пяти лет работать с мультимедийной и информационной технологией, иметь университетский диплом, учёную степень по любому направлению науки или диплом об окончании технического колледжа, плюс два и более года опыта профессиональной работы.

Для обеспечения получения акционерами высокой прибыли от применения новейших технологий правительство разрабатывает «планы действий». Кроме того, оно инициирует расширение подготовки высококвалифицированных кадров. В университетах образованы курсы подготовки и переподготовки кадров и специалистов, в том числе физиков, химиков, специалистов в области инжиниринга, микроэлектроники, фотоники, материаловедения. В университетах образуются оснащённые современным оборудованием лаборатории. Создаются стимулы для продолжения учёбы студентов и аспирантов, что ускоряет формирование пула сотрудников, имеющих учёные степени. Принимаются специальные программы расширения обмена знаниями, ускорения их внедрения в промышленность, а также повышения мобильности научных работников.

Намечен ряд мероприятий по улучшению механизмов регулирования и расширению диапазона НИОКР. Создаются мотивации заинтересованности государственных университетов и их научных центров в ускорении внедрения научных открытий в производство. Принимаются меры по поднятию престижа научных работников: повышается зарплата, улучшаются условия работы и жизни, учреждаются национальные награды, которые получают учёные и исследователи.

К началу реализации Девятого пятилетнего плана Малайзия располагала современными технологическими парками. Их целью является получение высокой отдачи от внедрения разработок и открытий в промышленность. На территории в 3 кв. км, создана первоклассная инфраструктура, включающая лаборатории-инкубаторы, мастерские, функциональные и выставочные помещения, широкополосный доступ в Интернет, бизнес центр, Интегрированную транспортную информационную систему (Integrate Transport Information System), Центр мониторинга дорожного движения и ряд других институтов и служб.

Открытый в 2003 г. колледж при технологическом парке Малайзии (Technology Park Malaysia College) готовит биотехнологов, специалистов в области инжиниринга, информационных технологий. Работают школы инжиниринга, бизнес-администрирования, естественных наук, изучения языков и коммуникаций. В 2004 г. году была создана TPM Engineering для оказания содействия предпринимателям, начинающим деятельность в формирующейся машиностроительной отрасли. Она имеет два центра инжиниринга — Master Center (Malaysia Advanced Science Technology Engineering and Research Centre) и Manufacturing Center. Первый из них ведёт работы по проектированию, созданию опытных образцов, разрабатывает технологические новшества для промышленности. Второй центр специализируется на разработке и производстве станков с программным управлением.

В ТПМ работает слаженный коллектив опытных менеджеров, инженеров, высококвалифицированных специалистов. Здесь же проходят семинары по проблемам менеджмента, современных технологий, их внедрения в производство. ТПМ предоставляет в долгосрочную аренду оборудование и приборы для ведения научно-исследовательской работы. Ряд дочерних компаний ТПМ работает в области биотехнологий, инженерных разработок, ИКТ и образования. Одной из них является основанная в 2004 г. TPM Biotech, которая имеет два подразделения, одно из них занимается биотехнологией, а другое — гербальной биотехнологией. Они ведут работы в области аналитической биохимии, культуры биотканей, молекулярной биологии, биоинформатики, токсикологии и изучения животных. Их основными задачами является создание нового гербального продукта на базе малайзийских биоресурсов, а также коммерциализация новой продовольственной продукции и лекарственных препаратов.

В 1999 г. было учреждено подразделение ТРМ — ТРМ I. Оно предоставляет услуги в области ИКТ, разработок компьютерных программ, Интернет-порталов, обеспечения доступа к широкополосному Интернету. Согласно Девятой пятилетке в программы ИКТ предполагалось вложить 11 млн. долл. США.

В результате совместной деятельности различных компаний и предприятий Малайзия вошла в первую пятёрку стран, производивших и экспортировавших полупроводники [13, с. 243, 245]. Произошла и значительная диверсификация выпускаемого электронного и научного оборудования. Было налажено производство микропроцессоров, микрочипов, оптоэлектронных устройств и другой сложной продукции. Развивалась точная штамповка, точная подгонка деталей и компонентов, внедрялась автоматизация, велись инженерные разработки в производстве изделий из пластика, зарождалось производство продвинутых материалов. Развёртывание работ в мультимедийном коридоре стимулировало

создание центров дизайна для электронного обеспечения и формирования систем интеграции. Немаловажным моментом является создание своей цепочки изготовления продукта с высокой степенью завершающих работ при изготовлении мобильных телефонов, ноутбуков, серверов, интегрированных плат, оборудования для проведения испытательных работ. Предусматривалось дальнейшее расширение производства миниатюрной продукции, аппаратуры, обеспечивающей цифровую передачу, мультимедийных приспособлений и устройств. Как и в предшествовавшие пятилетние планы, электротехническая и электронная промышленность остаются основными двигателями экономического роста, призванными обеспечить наиболее существенный вклад в ВВП (50,5 %) и значительную часть поступлений от экспорта. У многих местных предприятий, производящих интегрированные платы последнего поколения, значительно вырос (до 65%) показатель наличия малайзийского управленческого, технического и контрольного персонала. Ранее в среднем он составлял лишь 25% [13, с. 253, 255]. Кроме того, в ТНК занято свыше 2 тыс. малайзийских инженеров, часть которых со временем рассчитывает начать своё дело. Растёт и число предприятий, которые смогли включиться в цепочку производства новых видов продукции (транзисторы на жидких кристаллах, плазменные телевизоры, цифровая аудиовидеопродукция и др.). Таким образом, электронная промышленность представляла собой не только сформировавшуюся отрасль, но и являлась ведущим лидером развития национального хозяйства.

Установки Девятого пятилетнего плана Малайзии (2006-2010)

Составители Девятого пятилетнего плана исходили из главных приоритетов долгосрочной социально-экономической стратегии и взятого страной курса. Они с достаточной степенью уверенности оценили потенциал и пределы возможностей реализации намеченного. Одновременно был произведён многосторонний анализ основных составляющих национального хозяйства — фондов, возможностей финансирования за счет своих и иностранных источников, вовлечения последних в новые формы капитала и организации производства. Тщательному анализу были подвергнуты структурные диспропорции как в экономике в целом, так и в отдельных отраслях. Правительство и экономисты полагали, что одновременно с устранением определённых диспропорций следует усилить стимулирование перехода к производству новых продуктов, улучшить качество роста и повысить конкурентоспособность. Эти и другие подходы должны были содействовать продолжению индустриального и информационного развития, преобразованию структуры экономики. При этом ощущалась озабоченность в связи с проблемами включения Малайзии в цепочку создания высокой степени новой стоимости, начиная от процесса переработки исходного продукта до его конечного состояния [11. с. 20].

Уровень накопления за 9-ю пятилетку намечался в 36,2 % ВВП. При этом разрыв между накоплениями и инвестициями должен быть относительно небольшим — 14,9%. Считалось, что в частном секторе он может превысить 10%, тогда как в государственном лишь 4,3% [11, с. 31]. Внешним источникам финансирования, включая займы и выпуск ценных бумаг, отводилась второстепенная роль. Допускался рост внешнего долга с 30 млрд. долл. (норма его обслуживания составляла 6,3% ВВП) до 70 млрд. долл. в 2008 г. Увеличение внешней задолженности частично объяснялось применением в 2008 г. новой методики расчётов, согласно которой долги зарегистрированных в Международном финансовом центре компаний и имеющих статус резидентов включаются в общую сумму задолженности страны. Однако начало мирового структурного и финансового кризиса значительно увеличило долги федерального правительства, которые превысили 90 млрд. долл. (42,5% ВВП).

Девятый пятилетний план предусматривал выделение 153 млн. долл. на развитие венчурной индустрии, что на 20 млн. превышало сделанные в неё инвестиции в предшествовавшей пятилетке. Предполагалось создать два венчурных фонда для развития интегрированных сельскохозяйственных производств, обслуживающей аграрный сектор биотехнологии и переработку морепродуктов. Ставка делалась на расширение связей и партнёрские отношения с иностранными венчурными компаниями и фондовыми биржами Сингапура и Соединённого королевства. Благодаря деятельности малайзийских венчурных компаний создано свыше 100 видов высокотехнологичной продукции, которая находит спрос в КНР, Вьетнаме, Индонезии, на Филиппинах и США. Участие Малайзии в созданном в 2001 г. Азиатско-Тихоокеанском альянсе венчурного капитала (Asia Pacific Venture Capital) позволяет расширять деловые связи в венчурном бизнесе с другими членами Ассоциации - Гонконгом, Индонезией, Южной Кореей, Сингапуром и Тайванем.

Предполагалось кардинально преобразовать аграрный сектор и создать «новое сельское хозяйство» путём усиления коммерциализации и наращивания в средних хозяйствах выхода товарной продукции с высокой добавленной стоимостью. Этому процессу подчинена задача создания новой системы районирования производства технических и продовольственных культур, а также основных товарных культур — гевеи, масличной пальмы, какао бобов и др. [11, с. 26]. Намечены также конкретные меры по развитию животноводства и переработки морепродуктов.

Государству и общественному сектору отводится ведущая роль в создании условий для хозяйственной деятельности, регулировании экономических процессов, модернизации и расширении инфраструктуры, создании институтов поддержки национального предпринимательства. Важнейшими социальными задачами, как и в предшествовавший пери-

од, было выравнивание социально-экономического положения основных этнических групп, улучшение распределения ВВП, расширение сферы услуг, увеличение занятости, формирование торгово-промышленного сообщества бумипутра.

В плане отмечалось, что ускорение индустриализации и переход к информационному развитию требуют преобразования всей системы образования. Спрос на рабочую силу к 2010 г. должен составить 12 млн. человек, из них в сфере услуг будет занято 6,2 млн. (52%), обрабатывающей промышленности – 3,6 млн. (30%). В электронной и электротехнической промышленности 850 тыс., лесоперерабатывающей промышленности, включая производство мебели, – 374 тыс., нефтехимической промышленности – 328 тыс. Вместе с тем Малайзия испытывает нехватку инженеров в различных отраслях - механике, электротехнической и электронной промышленности, химическом инжиниринге, компьютерном обеспечении, металлургии, технологии материалов, мехатронике, аграрной технологии и ряде других. Во вторую группу недостающих специалистов входят техники и эксперты в области машиностроения и станкостроения, точной обработке металла, сборке и испытании машин и др. Ускорение подготовки происходит на основе трёхступенчатой системы подготовки профессионалов, работающих в области дизайна, анализа, роботизации, интегрирования механических и электронных систем, автоматизации производства и осуществления контроля. Овладение слушателями теории сочетается с практикой на современных предприятиях. Дальнейшая либерализация условий деятельности по подготовке квалифицированных кадров и создание новых институтов призваны содействовать значительному повышению качества человеческого капитала. Немаловажную роль играет и правительственная политика привлечения талантливых работников из других стран под девизом «Малайзия - мой второй дом».

Вместе с тем зависимость от привлечения труда мигрантов во многие отрасли, прежде всего в сельское хозяйство, сохраняется. Малайзия является одним из крупнейших импортёров рабочей силы, нехватка которой оценивается в 400-500 тыс. человек. Спрос на рабочие руки наиболее остро ощущается в аграрном секторе и ряде трудоинтенсивных производств, где оплата труда низкая. Правительство Абдуллаха Бадави в 2004-2005 гг. провело ряд кампаний по приостановке найма мигрантов из других стран и высылки из страны стихийных мигрантов. В результате многие предприятия оказались на грани сокращения производства, что побудило правительство разрешить малайзийским компаниям нанимать рабочих из Вьетнама, Индии, Камбоджи, Мьянмы, Пакистана, Таиланда, Шри Ланки и Филиппин. Одновременно были сокращены сроки оформления документов наёмного персонала. В конце 2005 г. в Малайзии было 1,8 млн. иностранных рабочих, треть которых работала в обра-

батывающей промышленности. Большинство из них (70%) были индонезийцы, непальцы составили 10%, а индийцы – 5,4% [2.]. Мировой кризис усиливает негативное воздействие и на экономику Малайзии. Пример тому закрытие предприятий и сокращение производства пальмового масла по договорённости с Индонезией, а каучука — по соглашению с Индонезией и Таиландом. В результате сократилось число занятых мигрантов на предприятиях и плантационных хозяйствах. Вместе с тем, несмотря на перепады в спросе на рабочую силу, часть иностранных рабочих возвращается в Малайзию, другие находят применение своим силам и умению, приобретённого в Малайзии, в своих странах. Таким образом, миграция квалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы является одной из составляющих расширения модернизации в странах АСЕАН.

Поступательное развитие Малайзии с тревожной периодичностью сдерживалось негативным воздействием внешних факторов, работающую на экспорт экономику. Ориентация на рынки развитых стран, прежде всего на американский, привела в 2001 г. к минусовым темпам прироста ВВП Малайзии. Начавшийся в 2008 г. в США структурный кризис обусловил значительное сжатие спроса на малайзийские товары на американском рынке.

Внутренние факторы, осложнявшие экономическое развитие, были связаны и со сменой руководства страны. Принципиальные отличия экономического курса, который проводился в Малайзии с 1980 по 2003 гг. Махатхиром Мохамадом и политикой сменившего его на этом посту Абдуллах Бадави (2003- 2009) проявились в пересмотре приоритетов развития и изменении ряда намеченных макроэкономических параметров. Махатхир Мохамад ставил непростые задачи и прилагал значительные усилия для их решения. В значительной степени это содействовало проведению в сжатые исторические сроки перехода от аграрно-сырьевой экономики к индустриальной, а затем и к информационно-индустриальной. Абдуллах Бадави более осторожно подходил к выбору приоритетов и установкам на высокие темпы роста и резким структурным изменениям национального хозяйства. Развернувшаяся публичная дискуссия, как по выбору приоритетов развития, так и по наиболее капиталоемким проектам, особенно инфраструктурным, привела к корректировке стратегии развития и среднесрочного плана. Отстаивая необходимость более равномерного социально-экономического развития и первоочередность решения экономических проблем в отсталых штатах, Абдуллах Бадави всё же пошел на компромисс. В результате были выработаны новые подходы, которые нашли своё выражение в программах создания «коридоров развития». Первая из них предусматривает развитие с 2007 г. экономического района «Восточное побережье — ЭРВП» («East Coasts Economic Region» — ECER). Сооружение на его территории 200

объектов различного профиля потребует 35 млрд. долл. США. Свыше половины этой суммы для финансирования строительства наиболее важных предприятий и модернизацию инфраструктуры выделяется из бюджета развития. На новых предприятиях будет создано 560 тыс. рабочих мест, что позволит довести прирост ВВП до 7,2%. Другой проект — «Экономический район «Северный коридор» — ЭРСК (Northern Corridor Economic Region — NCER) стал реализовываться с середины 2008 г., а его завершение относят к 2025 году. Площадь ЭРСК составляет 24 тыс. кв. км, а население — 4,3 млн. человек. Он включает часть территории штатов Перлис, Кедах, Перак и Себеранг Праи на о. Пинанг. Здесь сооружаются предприятия пищевой промышленности, в том числе производящие halal продукт. В южной части штата Джохор создаётся треугольник роста, в который входит территория от Кулаи (северная часть Джохор Бару) и далее южнее. В треугольнике будут созданы центр логистики, два морских порта и международный аэропорт. Основные проекты будут реализовываться частными (местными и иностранными) компаниями. Остальные проекты создания «коридоров роста» находятся на стадии разработки.

Рациональный и прагматический подход к развитию национально-го хозяйства на основе текущих среднесрочных планов и конкретных программ создания районов ускоренного роста позволяло правительству осуществлять стратегическое управление и последовательно расширять масштабы и увеличивать глубину развития. О позитивном результате такой политики свидетельствуют неплохие макро показатели, а также кардинальные изменения в структуре производства и диверсификации хозяйственной деятельности (см. 4). Немаловажным обстоятельством, способствующим переходу на новый этап индустриально - информационного развития, является широкомасштабная модернизация инфраструктуры. Положительной была и динамика наращивания новой стоимости и увеличения экспорта. Ключевую роль в обеспечении позитивных результатов проводимой в Малайзии индустриализации сыграли возрастающая открытость экономики и улучшение инвестиционного климата.

Позитивные изменения наблюдались и в социальной сфере. Авторы планов предложили новую парадигму усиления позиций бумипутра в ведущих секторах хозяйства, укрепления их позиций как совладельцев капитала и акций, что, возможно, поможет им выйти на прямое участие в делах компаний и, в конечном счёте, контролировать их работу. Как отмечается в плане, экономический рост, динамизм, повышение конкурентоспособности создадут равные возможности для достижения социального равенства и включения всех малайзийцев в экономическую жизнь страны [11, с. 23].

Однако разразившийся в 2008 г. мировой структурный экономический кризис таит в себе опасность непредвиденных осложнений. Одновременно в федерации значительно осложнилась и расстановка политических сил. В ноябре 2008 г. вице-премьер и министр финансов Наджиб Разак, ставший вскоре новым премьером, представил парламенту пакет мер, направленных на стимулирование развития экономики и преодоление негативного воздействия мирового кризиса. Дифференцированный подход к защите от кризисных бед различных слоёв общества в сочетании с мерами по стимулированию развития дали положительные результаты. Малайзия продолжает оперативно реагировать на изменения конъюнктуры мирового рынка и прилагает усилия по защите хозяйственной деятельности от негативного влияния спада мировой экономики и сжатия спроса.

В результате усилий правительства удалось сохранить темпы прироста ВВП в 2008 г. на уровне 5,7%. Утверждённый парламентом бюджет на 2009 год позволил в основном сохранить финансирование плановых объектов. Темпы прироста ВВП прогнозируются на уровне 5,4% — на 0,3% выше, чем в 2008 г. Дефицит госбюджета запланирован на уровне 3,6%. Следует отметить и рост подушевого дохода, который составил 7 660 долл. и сохранение низкого уровня инфляции (3,6%). Свыше половины расходной части бюджета выделяется на развитие транспортной системы и промышленности. Приоритетные статьи: это образование, здравоохранение, развитие отсталых районов, социальная помощь беднейшим слоям населения. Центральными задачами остаются повышение роли частного хозяйственного сектора как главного источника роста, опережающее развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью, диверсификация экономики, развитие людских ресурсов.

В 2009 г. были приняты новые законодательства и постановления, направленные на дальнейшую активизацию роста индустрии венчурного капитала, а также на снижение зависимости от рынков сбыта, прежде всего, от рынка США. В условиях продолжающегося глобального структурного экономического и финансового кризиса перед руководством страны стоит непростая задача успешно пройти оставшуюся треть пути к достижению поставленным в «Видении Малайзии в 2020» целям — создать инновационную экономику и информационное общество.

Список литературы

1. Абалкин Л., О долгосрочной стратегии, науке и демократии// Вопросы экономики. М., 2008, с. 5.
2. Банковский ряд. М., 2005, № 2.
3. Бюллетень иностранной коммерческой информации. М.

4. Пахомова Л.Ф. Трансформация социально-экономической структуры Малайзии // Юго- Восточная Азия в 2006 г. Актуальные проблемы развития. М., 2007.
5. Eighth Malaysian Plan (2001- 2005). Economic Planning Unit. Kuala Lumpur, 2001.
6. Economist., L.
7. Global Competitiveness Index Ranking 2006-2007. Comparison. UNCTAD, Geneva, 2007.
8. Global Competitiveness Report 2007-2008 @ World Economic Forum. Geneva, 2007.
9. Mahathir Mohamad. Islam, Knowledge and Other Affairs. Speeches Addressed etc. Kuala Lumpur, 2006.
10. New Straight Times. Kuala Lumpur.
11. Ninth Malaysia Plan (2006-2010). Kuala Lumpur, 2006.
12. Second Industrial Master Plan (1996-2005). Kuala Lumpur, 1996.
13. Third Industrial Master Plan (2006-2020). Malaysia — Towards Global Competitiveness. Kuala Lumpur, 2006.
14. World Investment Report 2006. FDI from Developing and Transition Economies: Implication for Development. United Nations. New York and Geneva, 2006.
15. World Investment Report 2008. Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge. Geneva, 2008.